

На правах рукописи

ГОРЧАКОВА Ирина Александровна

**ИДИОСТИЛЬ И. НОЛЛЬ В АСПЕКТЕ
ФРАЗЕОГРАФИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель:

Мухин Михаил Юрьевич
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Чиршева Галина Николаевна
доктор филологических наук, профессор

Горяев Сергей Олегович
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Уральский государственный
технический университет – УПИ имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»**

Защита состоится «14» октября 2009 года в   часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А. М. Горького» по адресу:
620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Автореферат разослан « » сентября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящей диссертации предпринята попытка совместить идеографический принцип представления фразеологических единиц (ФЕ) (активно разрабатываемый для различных единиц языка Т. С. Аристовой, Л. Г. Бабенко и Уральской семантической школой, А. Н. Барановым, Д. О. Добровольским, М. Л. Ковшовой, В. Н. Телия, А. И. Фёдоровым, И. Н. Черкасовой) с функционально-текстовым подходом к исследованию художественного произведения (Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотнова, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, Е. А. Гончарова, Г. А. Золотова, Ю. В. Казарин, М. Н. Кожина, Н. А. Купина, Б. А. Ларин и др.) и со стилостатистическим методом (Д. Херберг, М. Хеллман, Г. Харрас, У. Хаас, Г. Штраусс, Е. А. Баженова, А. Н. Баранов), т.е. выработать многоаспектную модель анализа идиоматики в тексте, позволяющую адекватно оценить вклад ФЕ в формирование текста как художественного целого и выявить связанные с этим особенности идиостиля его автора.

Указанные направления достаточно глубоко разработаны в лингвистической науке: множество научных работ (труды Г. Бургера, Б. Вотьяк, А. В. Жукова, В. П. Жукова, Л. Б. Савенковой, В. Н. Телия, В. Флейшера, А.Э. Хеккен и др.) посвящено исследованию фразеологизмов в художественном тексте, теоретические и практические аспекты изучения идиостиля рассматриваются в трудах В. П. Григорьева, В. Д. Девкина, М. Н. Кожиной, М. П. Котюровой, В. А. Пищальниковой и др. Большое внимание, уделяемое исследователями современной художественной прозе и описанию авторских идиостилей, а также использование актуальных в современной лингвистике идеографического описания лексики, ориентированного на структурирование мира человеком, и методов, заимствованных у точных наук и позволяющих обрабатывать большие массивы языковых данных и обобщивать полученные результаты, определяют **актуальность** кандидатской диссертации, которая посвящена рассмотрению ФЕ в дилогии романов Ингрид Нолль «Мертвый петух» («Der Hahn ist tot») и «Аптекарьша» («Die Apothekerin»), а также их переводах на русский язык О. А. Соколовой и Г. А. Шевченко соответственно.

Цель диссертационного исследования – изучение идиостиля И. Нолль на основании выявления особенностей фразеологизмов в романах писательницы, через семантику и текстовые функции идиоматики.

Цель обусловила следующие **задачи**:

- 1) выборка материала из романов И. Нолль;
- 2) разработка методики исследования, выработка модели анализа фразеологизмов в художественном тексте;
- 3) сопоставительный (стилистический и статистический) анализ ФЕ (в оригиналах и в переводах);
- 4) идеографическая классификация фразеологизмов, изучение закономерностей их количественного представления в главах и фрагментах текстов, определение связи семантики идиом с сюжетом и композицией романов – выделение основных текстовых функций идиоматики;
- 5) определение особенностей идиостиля И. Нолль в аспекте фразеографии.

Объектом исследования являются ФЕ в романах И. Нолль «Мертвый петух» и «Аптекарьша» на языке оригинала (немецком) и – на этапе определения стилистических характеристик ФЕ – варианты их передачи в переводах романов на русский язык О. А. Соколовой и Г. А. Шевченко.

Предмет исследования – языковые – семантические и текстовые – особенности фразеологизмов в романах И. Нолль.

Единица анализа – фразеологизм в текстовом фрагменте.

Материалом исследования стали 870 ФЕ в 1332 контекстах, выбранных из двух источников – романов «Мертвый петух» и «Аптекарьша», страницы приводятся по изданиям *Noll I. Der Hahn ist tot / I. Noll. – 3. Auflage. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2005. – 316 S.* и *Нолль И. Мертвый петух / И. Нолль. – М. : «Изд-во АСТ», 2004. – 318 с.*, а также *Noll I. Die Apothekerin / I. Noll. – 2. Auflage. – Zürich : Diogenes Verlag AG, 1996. – 258 S.* и *Нолль И. Аптекарьша / И. Нолль. – М. : Иностранка, 2001. – 263 с.*

Основными критериями отбора материала явились (1) наличие как минимум двух лексем в структуре языковой единицы, (2) выражающей смысл, не следующий из суммы буквальных значений ее составных элементов. В материал включались также авторские варианты ФЕ при условии, что в немецкоязычном словаре идиом был зафиксирован фразеологизм со схожим (по типу гипоним–гипероним или семантическое подобие) значением и аналогичной синтаксической и лексической структурой. В работе были использованы данные специализированных одноязычных словарей, среди которых основными стали следующие: «Duden, Band 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik» и «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под ред. В. Н. Телия.

Материал исследования был распределен по 17 основным денотативным сферам. Основанием для отнесения ФЕ в ту или иную денотативную сферу (либо несколько сфер) послужил контекстологический анализ, проводившийся с целью определения актуального смысла фразеологизмов. Описание распределения фразеологизмов различных сфер по главам и композиционным фрагментам текстов потребовало применения статистического анализа (компьютерная обработка данных). Для выявления специфики использования ФЕ в немецких и русских вариантах романов был проведен сопоставительный анализ идиоматики. Перечисленные виды анализа (идеографический, контекстологический, статистический, сопоставительный), а также функционально-текстовой, дополненный культурологическим, стали основными **методами** исследования.

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в описании идиостиля современного зарубежного автора и подтверждении значимости ФЕ как носителей смысловой нагрузки и прагматической установки текста. Проза И. Нолль пока не исследована с лингвистической точки зрения, поэтому обращение впервые к особенностям идиостиля популярной немецкой писательницы представляется вполне оправданным. Теоретическую значимость составляет также модель анализа ФЕ, объединяющая идеографический, статистический, функционально-текстовой и компаративный подходы к изучению идиоматики.

Практическая ценность работы заключается в возможности дальнейшего использования материалов и выводов диссертации при разработке модулей практических занятий по дисциплине «Немецкий язык», в курсе лексикологии немецкого языка и в рамках спецсеминаров, посвященных современной немецкой прозе, а также в цикле лекций по фразеологии и лингвистическому анализу текста. Множественные выводы о семантике и внутренней форме идиом можно использовать в практике преподавания немецкого языка и современной немецкой литературы, практике перевода и лексикографирования фразеологии.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Основные теоретические положения и практические результаты докладывались автором на всероссийских (Екатеринбург, 2007; Великий Новгород, 2009), международных (Екатеринбург, 2008, 2009), региональных (Екатеринбург, 2009) научно-практических конференциях.

По теме диссертации опубликовано 7 работ (в том числе две статьи в изданиях, рекомендованных ВАК).

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Наличие и количественное представление ФЕ разных денотативных сфер в главах и композиционных фрагментах анализируемых романов зависит не от численности конкретных денотативных сфер, а от развития сюжетной линии и может быть использовано как средство поддержки композиционного членения текстов.

2. ФЕ в текстах И. Нолль «Мертвый петух» и «Аптекарьша» выполняют следующие текстовые функции: обеспечение цельности и связности текста; создание эмотивного пространства; разделение реального и ирреального; создание иллюзии реальности происходящего в романе; создание образов главных героинь. Идиомы также способствуют реализации авторского замысла: создают ироническую тональность текста, благодаря которой история воспринимается читателем как вымысел при реалистичности описываемых событий. Оригинальный набор текстовых функций ФЕ характеризует идиостиль И. Нолль.

3. Особенности индивидуальной авторской картины мира И. Нолль, выявленные в ходе идеографического анализа ФЕ диалогии «Мертвый петух» – «Аптекарьша»: в текстах доминируют оценочная и эмоциональная денотативные сферы, а также сфера универсальных смыслов; значительно разработаны сферы интеллектуальной деятельности, времени, а также социальная сфера жизни. Слабо разработаны сферы речевой, конкретной физической деятельности и физиологии человека, а также его характеристики как биологического существа и как субъекта деятельности социальной. Незначительно представлены тематические категории восприятия окружающего мира и пространства, наименее разработаны – быта, количества, финансов и природных явлений.

4. На базе многоаспектного анализа фразеологизмов сформулирован замысел И. Нолль как автора исследуемых произведений: создание образа героини, характеризующейся отрывом от повседневной реальности и пребывающей в активном поиске героя, удовлетворяющего ее

эмоциональным, интеллектуальным и социальным потребностям. Отклонение от социальных моральных норм заложено в мировосприятии главных героинь романов, которые отрицают ценность человека как живого существа. Кроме того, персонажи И. Нолль не признают социальную деятельность как возможно полезную для других людей и отличаются отсутствием желания познавать окружающий мир без своего разрушительного вмешательства в его устройство.

5. Модель анализа ФЕ в оригинальных текстах дилогии И. Нолль совмещает несколько ведущих подходов: идеографический, статистический, а также функционально-текстовой и включает следующие этапы:

- а) осуществление идеографической классификации фразеологизмов;
- б) исследование количественного представления ФЕ разных денотативных сфер в блоках объемно-прагматического и структурно-смыслового членения текстов романов;
- в) определение текстообразующей роли фразеологизмов, описание связи их семантики с сюжетом и композицией романов;
- г) определение особенностей идиостиля автора.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и семи приложений. В приложения помещены данные по сопоставительному анализу ФЕ в немецком и русском текстах дилогии И. Нолль; приведены таблицы, отражающие распределение ФЕ различных денотативных сфер по главам и смысловым фрагментам романов «Мертвый петух» и «Аптекарьша», и материал, на основе которого проведено исследование фразеологии в произведениях И. Нолль: лексикографическое описание идиоматики с денотативной идентификацией; в виде таблиц и диаграмм представлены выявленный в ходе многоступенчатого анализа набор текстовых функций ФЕ, а также процентное соотношение ФЕ разных денотативных сфер для каждого романа отдельно и для дилогии в целом. Библиографический список включает 254 наименования, а также 32 словаря и 2 источника материала. Работа изложена на 285 страницах, в том числе основной текст – 204 страницы, приложения – 81.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, объект, предмет, указываются источники материала и единица анализа, перечисляются методы исследования, раскрываются научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Проблема изучения фразеологических единиц в романах И. Нолль. Цель теоретической главы – рассмотреть общие сведения о творчестве И. Нолль в контексте жанра дамского романа; основные тенденции в изучении идиостиля писателей, в том числе с привлечением статистического метода; историю и современное состояние изучения фразеологизмов в текстовом, культурологическом, сопоставительном, идеографическом аспектах.

В первом параграфе *«Творчество Ингрид Нолль в контексте жанра дамского романа»* дается информация об И. Нолль как одной из самых популярных сегодня немецких писательниц, авторе нескольких романов («Kalt ist der Abendhauch», 1997/«Прохладой дышит вечер», 2003; «Röslein rot», 1998/«Натюрморт на ночном столике», 2003; «Selige Witwen», 2001/«Благочестивые вдовы», 2004 и др.), а также ряда повестей и рассказов. Отмечается, что произведения И. Нолль «Мертвый петух» и «Аптекарьша» представляют массовую литературу и удовлетворяют всем требованиям, чтобы быть определенными как дамские романы, но при этом первая часть рассматриваемой диалогии содержит детективную линию, которая проявляется в выбранном автором принципе композиционного построения произведения. Во взятых для анализа романах употреблено огромное количество фразеологизмов, в связи с чем возникает вопрос об их передаче в русских переводах и значении, которое ФЕ имеют для идиостиля автора в целом. С этим логически связано предположение о том, что фразеология очень показательна в плане создания образов персонажей и динамики событий, а потеря значительного процента ФЕ при переводе отражается на функционировании произведений как художественных единств.

Второй параграф «Идиостиль писателя: филологические и статистические аспекты» посвящен одному из базовых для диссертации понятий – идиостилю. В работе использовано предложенное М. П. Котуровой определение идиостиля как совокупности языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя. В результате обобщения взглядов различных ученых (В. П. Григорьева, В. А. Пищальниковой, В. Д. Девкина и др.) на проблему исследования идиостиля были выявлены основные свойства идиостиля как категории. Ключевые, или доминантные для писательского идиостиля, языковые средства относятся к лексическому уровню, который включает и фразеологические единицы. Вероятно, ФЕ, часто употребляемые в диалогии И. Нолль «Мертвый петух» – «Аптекарьша», – это черта авторского стиля немецкой писательницы. Ввиду частотности фразеологизмов в рамках конкретных текстов необходимым становится использование в диссертации статистического метода, как возможности установить зависимость выбора тех или иных ФЕ в соответствии с замыслом автора.

В заключительном *третьем параграфе «Фразеологизмы как особая единица языка и текста»* представлены ФЕ как сложное языковое явление, под которым понимаются «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-семантического состава» (ЛЭС). Параграф содержит реферативный обзор трудов отечественных и зарубежных ученых по различным аспектам изучения ФЕ: типологии и лингвокультурологической специфике ФЕ, особенностям сопоставительного анализа идиоматики, текстовой значимости ФЕ и особенностям их перевода, проблемам идеографического представления лексики и конкретно ФЕ

в специализированных словарях (И. С. Алексеева, Л. Г. Бабенко, А. Н. Баранов, Г. Бургер, Е. М. Верецагин, В. В. Виноградов, Т. Е. Владимирова, Б. Вотьяк, В. Г. Гак, Ю. А. Гвоздарев, Д. О. Добровольский, А. В. Жуков, В. П. Жуков, Р. Клаппенбах, М. Л. Ковшова, В. Г. Костомаров, А. В. Кунин, Б. А. Ларин, Л. К. Латышев, В. А. Маслова, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков, А. Роткегель, Л. Б. Савенкова, В. Н. Телия, А. И. Федоров, Ч. Фёльдес, В. Флейшер, А.Э. Хеккен, Н. М. Шанский и др.).

Несмотря на разнообразие подходов к исследованию ФЕ и специфику фразеологического материала, определяемую для каждого конкретного языка, в современной лингвистике фразеологизмы – специфические единицы языка, характеризующие языковую личность и создающие ряд трудностей при изучении иностранных языков и при переводе художественной литературы на иностранный язык (языки), носители которого являются одновременно представителями иной языковой картины мира. В тексте ФЕ выступают как средство создания особого композиционного и жанрового единства.

Итак, при изучении дилогии И. Нолль «Мертвый петух» – «Аптекарьша» основной тезис следующий: часто употребляемые в этих двух романах ФЕ – черта уникального авторского идиостиля, для определения образа функционирования и релевантности которой применим метод, объединяющий идеографическую фразеографию и собственно статистику – исследование количественного представления фразеологизмов и их контекстов в главах и композиционных фрагментах, а также в романах в целом. Выбор идеографического метода описания семантики ФЕ обусловлен тем, что данный подход – возможность максимально полно описать и формальную, и содержательную стороны каждого конкретного фразеологизма в анализируемых художественных текстах и представить систему тематических сфер, которые составлены идиомами из дилогии И. Нолль.

С учетом изученных научных работ по фразеологии и фразеографии (в частности – идеографической фразеографии), лингвистическому анализу текста, теории идиостиля и проблемам перевода была определена модель, по которой в рамках диссертационного исследования были проанализированы ФЕ в романах И. Нолль «Мертвый петух» и «Аптекарьша»:

- а) сопоставительный анализ ФЕ в немецкой и русской версиях романа: общее количество фразеологизмов, их стилистическая маркированность;
- б) распределение фразеологизмов в немецком тексте по денотативным сферам, оформление идеографической классификации;
- в) изучение количественного представления ФЕ разных денотативных сфер в главах (объемно-прагматическое) и фрагментах (структурно-смысловое членение текста) романа, выявление закономерностей;
- г) определение текстообразующей роли фразеологизмов, описание связи их семантики с сюжетом и композицией романа;
- д) определение особенностей идиостиля автора.

Главы 2-я Фразеография романа «Мертвый петух» и 3-я Фразеография романа «Аптекарьша» имеют параллельную структуру в соответствии с предложенной методикой анализа ФЕ в художественном произведении.

В *первых параграфах* производится стилистическое сопоставление ФЕ в текстах оригиналов романов И. Нолль и их переводах на русский язык.

При сопоставлении немецкого и русского текстов романа «Мертвый петух» использовался статистический метод. Из 700 контекстов немецких ФЕ в переводе романа на русский язык О. А. Соколовой остается всего 48. При этом полную невозможность осуществить передачу фразеологизмов легко признать лишь для группы неоднословных выражений сферы «Универсальные смыслы». «Фразеологичность» текста романа количественно уменьшилась более чем в семь раз, не увеличившись при этом за счет русской идиоматики (т.е. потеря не была компенсирована в процессе перевода). В случае с произведением И. Нолль «Аптекарьша» подобная статистика частотности образов, созданных при помощи ФЕ, нецелесообразна, поскольку перевод Г. А. Шевченко является собой значительно сокращенный текст романа: отсутствует ряд весьма показательных в сюжетном плане сцен.

Сохранить в полном объеме тот семантический пласт, который в романах И. Нолль передан при помощи ФЕ, подобрав при этом русскоязычные эквиваленты с соответствующей – образной – внутренней формой, не всегда представляется возможным. При семантико-стилистическом сопоставлении выявляются яркие примеры переводческого несовпадения, когда необходимая замена фразеологической единицы немецкого языка осуществляется с использованием не вполне подходящих языковых средств русского, что приводит к заметным контекстным искажениям и даже сказывается на передаче стилистических особенностей всего текста:

1) «*Man hat schon fieberhaft herumgeschnüffelt, ob ich eine Freundin habe und von daher ein Motiv, meine Frau umzubringen. Aber Gott sei Dank, die letzte Freundin liegt schon viele Jahre zurück. Wenn man mich aber jetzt mit Ihnen zusammen sieht, dann ist das ein gefundenes Fressen für die Polizei.*» («Der Hahn ist tot»: S. 72)

– Полицейские уже пытались выяснить, нет ли у меня любовницы, из-за которой я мог пойти на убийство жены. Но, к счастью, моя последняя любовница осталась далеко в прошлом. Если нас с вами увидят вместе, то полиции это будет только на руку. («Мертвый петух»: С. 70)

Фразеологическая единица *ein gefundenes Fressen* означает буквально «найденный корм/жратва», это разговорное выражение, которое естественно выглядит в речи героя, находящегося под подозрением у полиции и раздраженного постоянной слежкой. Кроме того, оно стилистически согласовано с другим словосочетанием, относящимся к работе полицейских и характеризующим последних как собак-ищеек: *fieberhaft herumgeschnüffelt* – «лихорадочно вынюхивали во круг» (ср. с русским «пытались выяснить»). Русское *на руку* гораздо нейтральнее немецкой идиомы, налицо снижение степени стилистической маркированности (более подходящим видится использование выражения «легкая добыча», подчеркивающего «звериную сущность» полицейских).

Нарушение семантики идиомы, проиллюстрированное далее, несколько иного свойства (смысл немецкой ФЕ – заведомо другой): *kurz angebunden* означает «неприветливо и отталкивающе». Главная героиня романа не хочет говорить по телефону с родителями, у нее далеко не такое праздничное настроение, как у них, и она сухо и холодно произносит свои пожелания, чтобы быстрее

прекратить беседу, вовсе не собирается спорить, а лишь характеризует свою ответную реплику, используя эмоционально-оценочный фразеологизм:

2) «*Wir haben lange nichts von dir gehört*», *behaupteten sie*.

Kurz angebunden wünschte ich ihnen ein frohes Fest. «Wenn ihr wüßtet», dachte ich. («Die Apothekerin»: S. 188)

– Ты давно не звонила! – уверяли они.

Я не стала спорить и пожелала им веселого Рождества. «Знали б вы только...» – подумала я. («Аптекарьша»: С. 194)

Все приведенные идиоматические выражения фигурируют в русском тексте, будучи переданными в той или иной мере неточно в семантическом и/или стилистическом плане. Иногда идиомы оказываются неперевоенными вообще. При этом более удачные варианты перевода можно подобрать практически всегда.

Возможно, в случае с романом «Мертвый петух» несоответствия вызваны разными прагматическими установками оригинала и перевода: для немецкого текста дамского романа-детектива характерно стремление к более ироническому представлению действительности, для русского – к более вульгарному, психологически менее разнообразному. Скорее, русский читатель имеет дело с упрощенной интерпретацией произведения И. Нолль, чем с его адекватным переложением и воспринимает текст, бóльшая часть лексики в котором – нейтрально-разговорная, идиоматика практически отсутствует, а персонажи вследствие этого кажутся довольно скучными на эмоции.

В переводе романа «Аптекарьша», как и в переводе первого романа диологии – «Мертвый петух», имеют место нарушения семантики и/или стилистики ФЕ, включенных в оригинал произведения, однако справедливо будет заметить, что в целом русский вариант текста «Аптекарьша» гораздо ближе к исходному немецкому, идиоматика иногда оказывается компенсированной в ближайшем контексте или замененной ярким разговорным выражением, что делает художественный текст живым и более легким для чтения:

3) «*Es ist mir eine Beruhigung, wenn der Junge unter der Fuchtel einer vernünftigen Frau steht. Er ist etwas leichtsinnig.*» («Die Apothekerin»: S. 52)

– Мне было бы куда спокойнее, знай я, что он под присмотром благоразумной жены. Он у меня без царя в голове. («Аптекарьша»: С. 57)

Здесь яркий пример удачной компенсации: ФЕ – *unter jemandes Fuchtel stehen*: буквально – стоять под чьим-то кинжалом, т.е. находиться под чьим-либо господством, строгим надзором, с денотативной отнесенностью «социальная сфера жизни человека + оценка». Она не может быть точно передана на русском языке и нейтрализуется до «под присмотром», зато на месте нейтрального немецкого *etwas leichtsinnig* (в следующем предложении текстового фрагмента) возникает идиоматическое «без царя в голове». Образность реплики Германа Грабера благодаря подобному «смещению» идиомы не теряется.

4) *Mein Gerechtigkeitsinn siegte über meine Abneigung; er akzeptierte meinen Vorschlag merkwürdigerweise ohne mit der Wimper zu zucken.* («Die Apothekerin»: S. 50)

Чувство справедливости все же возобладало во мне над неприязнью; и что интересно, старик без звука принял все мои доводы. («Аптекарьша»: С. 55)

Во втором примере чуть меняется составляющая внутренней формы фразеологизма: *ohne mit der Wimper zu zucken*: буквально – без того чтобы дрогнуть рес-

ницей, т.е. эмоционально неподвижно, без раздумий, ФЕ соотносится со сферами «Интеллект» и «Эмоции». Немецкий вариант предполагает проявление эмоции в отсутствии реакции глаз (однако близкое к нему по внутренней форме русскоязычное «глазом не моргнув» к расчетливому и недоверчивому старику Граберу не совсем подойдет), а выражение, выбранное переводчиком, – в отсутствии ответного возражения (действительно, более вероятно по сюжету: скорее всего, у Грабера были контраргументы против доводов главной героини, но он не счел нужным их высказать, что и странно, по ее мнению). Перемена внутренней формы и денотативной сферы (с «Интеллект» на «Речь») – адекватная цена сохранения идиоматики.

Прагматические установки оригинала и перевода романа «Аптекарша» совпадают в значительно большей степени, чем это было в ситуации с началом исследуемой диалогии: русский текст в психологическом и литературном смысле выглядит примерно так, как немецкий, за исключением логичности повествования, утраченной ввиду упомянутого решения редакторов-издателей сократить произведение И. Нолль. Образность сохранена, пусть в ряде случаев и заметны нарушения семантики ФЕ.

Большинство фразеологизмов в диалогии И. Нолль «Метвый петух» – «Аптекарша» принадлежат разговорно-бытовой речи и являются эмоционально-оценочными, сохраняя при этом в конкретном тексте характерные для них в целом семантику, структуру и стилистические свойства. Идиомы в немецких текстах не только описывают самые разные чувства героев, но и оживляют представление в художественном произведении наиболее значимых сфер человеческой жизни в целом, что подтверждается идеографической классификацией и исследованием текстовых функций фразеологизмов в оригиналах обоих анализируемых романов.

Во *вторых параграфах* реализуется идеографический принцип описания семантики ФЕ. При выделении тематических сфер в ходе анализа фразеологических единиц из диалогии И. Нолль были взяты за основу классификации, принятые в идеографических словарях, изданных под редакцией проф. Л. Г. Бабенко. Денотативными (тематическими) сферами называются «максимальные по объему классы слов, связанные с отображением базовых категорий бытия» (Л. Г. Бабенко).

440 ФЕ в 700 контекстах, выявленных в результате первичного анализа текста романа «Мертвый петух», неравномерно распределяются по 15 основным денотативным сферам: «Оценка»; «Универсальные смыслы»; «Эмоции»; «Социальная сфера жизни человека»; «Интеллект»; «Восприятие окружающего мира»; «Речь»; «Конкретная физическая деятельность»; «Физиология»; «Социальная деятельность»; «Время»; «Пространство»; «Человек как живое существо, живая природа»; «Быт»; «Количество». В романе И. Нолль «Аптекарша» – 632 фразеологических контекста на 430 идиом, причем 302 идиомы не встречаются в романе «Мертвый петух», но основные денотативные сферы при идеографическом распределении фразеологизмов – те же, что представлены в тексте первой части диалогии, также появляются две совершенно новых денотативных сферы – «Финансы» и «Неживая природа».

Сложность при распределении идиоматического материала диссертации по денотативным сферам заключается в том, что даже при помощи контекстологического анализа порой нельзя однозначно определить актуальный смысл конкретной ФЕ. Это объясняется многими причинами, в первую очередь, семантикой ФЕ, способных обозначать целую ситуацию. Таким образом, формируется ряд идиом, попадающих более, чем в одну тематическую категорию: *(die Liebe) auf den ersten Blick; jemanden eines Besseren belehren; jemandem die Ohren voll heulen; mit spitzem Finger; jemandem eine schmieren* и др.

Наличие и количественное представление идиом в главах и композиционных фрагментах анализируемых текстов не совпадает однозначно, не зависит от общего лексического объема выделенных объемно-прагматических и структурно-смысловых частей произведений и даже от численности конкретной денотативной сферы. Но отмечается явная его зависимость от развития сюжетной линии. Так, все 700 контекстов ФЕ распределяются по композиционным фрагментам текста «Мертвый петух» следующим образом:

- а) более чем в половине композиционных фрагментов отсутствуют идиомы малочисленных денотативных сфер – «Человек как живое существо», «Пространство», «Количество», «Быт» (учитывая их общее количество, это неудивительно);
- б) остальные сферы представлены более чем в половине фрагментов, но при этом нужно отметить нарушение стабильного наличия фразеологизмов тех категорий, которые наиболее многочисленны и есть абсолютно в каждой главе:
  - в композиционной части «замысел второго убийства» отсутствуют идиомы сфер «Оценка», «Эмоции», «Время»;
  - в «развязке» нет ни одной ФЕ со значением «Социальная сфера жизни человека», «Время», «Речь».

По пятнадцати композиционным частям романа «Аптекарьша» ФЕ рассредоточены так, что:

- а) почти все денотативные сферы (16 из 17) представлены только во 2-м и 12-м фрагментах;
- б) во всех фрагментах есть идиомы со значением «Универсальные смыслы» (это закономерно в силу их общего количества);
- в) «Эмоции» и «Социальная сфера жизни человека» отсутствуют в 3-й и 8-й композиционных частях, несмотря на многочисленность данных категорий, а в 8-й и 14-й композиционных частях нет ФЕ сферы «Оценка»;
- г) более чем в половине композиционных отрезков текста (минимум в восьми, но не во всех) есть ФЕ следующих сфер: «Эмоции», «Социальная сфера жизни человека», «Интеллект», «Время», «Речь», «Восприятие окружающего мира», «Социальная деятельность», «Пространство»;
- д) идиомы остальных сфер есть не более чем в 7 композиционных частях романа.

Если рассматривать полученные результаты в рамках связи частотности ФЕ и текстовых смыслов, то этим явлениям можно легко дать объяснения. Например, показательным в аспекте связи семантики идиом с композицией романа «Мертвый петух» является тот факт, что «эмоциональные» фразеологизмы от-

сутствуют в текстовом фрагменте «замысел второго убийства»: героиня впервые продумывает план преступления, «отключая» на это время собственные эмоции, тем более уничтожить ей предстоит лучшую подругу. Кстати, это единственный раз, когда убийство оказывается спланированным: отсюда отдельная композиционная часть, которую занимают сухие, хладнокровные размышления Розмари. Или в романе «Аптекарьша»: можно легко предположить, что фразеологизмы всех без исключения тематических категорий есть в 12-й композиционной части лишь потому, что там оказываются обе идиомы со значением «Неживая природа». В самом деле, это объединение ФЕ настолько малочисленно, что все они помещаются в один отрезок текста и отсутствуют в остальных четырнадцати. Но можно отвлечься от количественного показателя: 12-й фрагмент, например, представляет собой описание семейной идиллии Эллы, Павла и детей. Это время после криминального Нового года с Левином и Дитером, с одной стороны, и до встречи со страдающей серьезным психическим расстройством женой Павла Альмой – с другой. Наличие фразеологических единиц абсолютно всех сфер может восприниматься как образное описание пусть кратковременной, но полноты жизни главной героини.

Выявленное в романах И. Нолль постоянное наличие зависимости разработанности различных денотативных сфер, представленных ФЕ, от сюжетной линии является подтверждением возможности судить по фразеологии о динамике сюжета и развитии образов.

ФЕ в диалогии И. Нолль выполняют целый ряд текстообразующих функций. Наиболее прозрачной является текстовая функция фразеологических единиц сферы «Универсальные смыслы». Данная денотативная сфера семантически предполагает участие включенных в нее языковых явлений в создании цельности и связности текста. Фразеологизмы со значением случайности действия, возможности его совершения, истинности или ложности события в романах отличаются высокой повторяемостью, чем обуславливают логическую взаимосвязанность эпизодов с точки зрения авторов-рассказчиц. Они позволяют определить последовательность суждений, ожидаемость мельчайших поворотов сюжета, оценить происходящее с максимально рациональной (в отличие от сфер «Оценка» и «Эмоции») позиции.

1) *Sie fragte vor allem nach ihrem Dieskau und freute sich, dass ich ihr von tollen abendlichen Exkursionen erzählte, natürlich ohne zu sagen, wohin wir gingen.* («Der Hahn ist tot»: S. 27)
Конечно, она спросила про Дискау и была рада узнать, что каждый вечер мы совершаем потрясающие прогулки. Само собой, я ничего не рассказала о нашем маршруте. («Мертвый петух»: С. 26)

Фразеологизм *vor allem* со значением «прежде всего» в примере выше является показателем важности, первостепенности предмета разговора госпожи Рёмер и Розмари Хирте – собаки, тем более сразу после констатации факта вопроса госпожи Рёмер логично дано описание ее эмоциональной реакции на ответ Хирте.

2) *An unserem langen Tisch wurde es im übrigen bei zunehmendem Alkoholkonsum immer lauter, so dass ich inzwischen gar nichts mehr verstehen konnte. Auf einmal drehte sich Beate zu mir um. «Hast du Kopfschmerzen oder was, du machst so ein bewölkttes Gesicht?»* («Der Hahn ist tot»: S. 86)

Между тем люди за нашим длинным столом пьянели все больше и кричали все громче, так что становилось трудно продолжать разговор. Тут Беата повернулась ко мне: – У тебя что, голова болит? Ты сидишь с таким мрачным лицом!
(«Мертвый петух»: С. 85)

Идиоматически – *auf einmal* (вдруг, разом) – выражена случайность действия, его неожиданность для главной героини: Розмари раздражена шумной компанией, досадует, что не может слышать, о чем говорят за столом Райнер и Беате, а голос обратившейся к ней подруги резко выводит Хирте из состояния вынужденного созерцания веселья окружающих.

Фразеологизмы категорий «Оценка», «Эмоции», а также идиомы с совмещенной семантикой выполняют функцию создания эмотивно-оценочного пространства текста. В основном такие ФЕ репрезентируют фразовые и фрагментные эмотивные смыслы.

3) *«Ach Witold, weißt du denn nicht, dass Beate selbst in dich verliebt war?»*

Jetzt fiel ihm der Unterkiefer herunter. («Der Hahn ist tot»: S. 132)

– Ах, Витольд, разве ты не догадываешься, что Беата была в тебя влюблена?

Казалось, у него сейчас отвалится челюсть. («Мертвый петух»: С. 133)

Действие в романах развивается во многом за счет неожиданных реплик героев и описания чувств, вызванных ими. Такие ситуации можно описать по психологической схеме «стимул – реакция». Если следовать данной схеме, то в примере выше стимулом можно считать реплику Розмари, а реакцией Райнера – внешнее проявление его ситуативного эмоционального состояния, вызванного услышанным. С другой стороны, имеет место оценка Хирте реакции Энглштерна.

Похожий случай ниже: эмоциональному состоянию смущения Китти противопоставлен смех до боли в животе Эрнста и Скарлетт, проиллюстрированный в тексте фразеологизмом, с объяснением причин именно такого реагирования. К семантике эмоции добавляется оценочность, так как описывает ситуацию Розмари, по-своему трактуя поведение других персонажей.

4) *«Wie kann man über so ein makabres Thema Witze machen?» entriestete sich Kitty mit roten Wangen. Aber Ernst und Scarlett konnten vor Lachen nicht an sich halten, weil zwar nicht die Geschichte selbst komisch war, sie jedoch so zwerchfellerschütternd dargeboten wurde.* («Der Hahn ist tot»: S. 201–202)

– Как можно шутить о таких ужасных вещах? – возмутилась Китти.

Ее лицо покраснело. Однако Эрнст и Скарлетт не могли удержаться от смеха. Сама по себе история была не такой уж забавной, но рассказчик преподнес ее так, что окружающие хохотали до упаду. («Мертвый петух»: С. 202)

ФЕ со значением «Интеллект» и «Речь» могут быть объединены функцией разделения реального и ирреального с позиции персонажей в художественном произведении: улики, признания, компрометирующие эмоции могут быть высказаны, материализованы, а могут существовать в сознании героев, обдумываться, выдумываться и даже быть забытыми, т.е. не воплотиться в реальности текста.

5) *Ich konnte mich von diesem Bild nicht lösen. Ich bin ein weiblicher Spanner! schoß es mir durch den Kopf.* («Der Hahn ist tot»: S. 30)

Я никак не могла оторваться от созерцания этой картины. «Да я настоящая вуайеристка!» – подумалось мне. («Мертвый петух»: С. 29)

Здесь идиома *jemandem durch den Kopf schiessen* (буквально – «прострелить кому-то через голову») – иллюстрация внезапности осознания героиней своего объективного положения.

6) *Nach zwei Wochen wurde Frau Römer entlassen, und ich brachte ihr den Dieskau zurück. Halb war ich froh, halb traurig, dass ich nun keinen Gefährten mehr hatte. Aber warum sollte ich nicht auch ohne Hund abends spazierengehen? Frau Römer hatte noch etwas auf dem Herzen: Sie sollte schon bald in Kur gehen, und da gab es schon wieder das Hundeproblem. («Der Hahn ist tot»: S. 35)*

Через две недели госпожа Рёмер вышла из больницы, и я привезла ей Дискау, не зная, радоваться или огорчаться из-за того, что лишилась своего постоянного спутника. Но почему бы мне не гулять по вечерам без собаки? Госпоже Рёмер беспокоило еще одно: скоро она уезжала лечиться в санаторий и опять не знала, куда деть своего питомца. («Мертвый петух»: С. 34)

Перевод лишает приведенный фрагмент важного семантического подтекста: немецкий фразеологизм предполагает, что госпожа Рёмер не высказала своего пожелания вновь оставить Дискау у Хирте, но та уже догадывается, что так будет (поскольку узнаёт, что ее коллеге нужно будет уехать). Идиома характеризует обеих героинь: Рёмер – как хитрую, поскольку она не просит сразу об одолжении, а выжидает; Хирте – проницательную и расчетливую, так как она без слов понимает намерения коллеги, а также видит в них возможную выгоду для себя.

Идиомы сферы «Речь» констатируют, что информация, хранящаяся в памяти персонажа, актуализируется и затем передается другим людям, если произносится вслух, автоматически становясь при этом достоянием всех действующих лиц данной художественной ситуации. Пример из романа:

7) *«Wieso waren Sie plötzlich da?»*

Ja, das war ein wunder Punkt. Nun mußte ich doch den Dieskau ins Feld führen. Ich sagte – <...> («Der Hahn ist tot»: S. 63)

«Откуда вы так внезапно появились?»

Действительно, откуда? Я решила использовать Дискау в качестве козыря и <...> («Мертвый петух»: С. 62)

Фразеологизм *jemanden ins Feld führen* подразумевает использование героиней определенной информации (уверенности в том, что Витольд поверит в историю с Дискау, ведь он уже видел Розмари гуляющей с собакой) в качестве контраргумента, поскольку вопрос Энгштерна, как это сформулировано в оригинале романа, – «болезненное место». В самом деле, Хирте нужно быстро, в режиме живого общения, придумать оправдание тому, что она оказалась в чужом саду (обнесенном забором) как раз в момент ссоры супругов Энгштерн.

Если включение в ткань романа всех предыдущих сфер имеет своей целью создание ментального, актуального, концептуального пространства текста, то категории «Социальная сфера жизни человека», «Восприятие окружающего мира», «Конкретная физическая деятельность», «Физиология», «Социальная деятельность», «Время», «Пространство», «Количество», «Быт» и «Человек как живое существо» – часть пространства денотативно-референциального. Идиоматические единицы этих семантических блоков создают иллюзию реальности происходящего в романе: вписывают персонажей в социум, помещают в рамки якобы реально существующего времени и т.п.

8) *«Ich kenn' doch meine Pappenheimer», versicherte der Chef, «aber jetzt haben Sie sicher ein bisschen mehr Zeit und können sich mit diesem Schadenfall beschäftigen» («Der Hahn ist tot»: S. 47–48)*

– Я своих сотрудников насквозь вижу, – заверил меня шеф. – Наверняка теперь у вас будет побольше времени, и вы сможете заняться этим делом об убытках. («Мертвый петух»: С. 46)

Культурно специфичный фразеологизм, являющийся цитатой из Ф. Шиллера (в переводе происходит утрата литературно-культурного смысла, аллюзии на произведение «Смерть Валленштейна»), характеризует рабочую обстановку в страховой фирме, где работает главная героиня романа, с точки зрения ее начальника. Шеф считает, что отношения между ним и коллегами строятся по модели «граф Паппенгейм – его кирасиры», т.е. сюзерен и его вассалы, где сюзерен абсолютно точно знает, чего можно ожидать от каждого из подчиненных. Кроме того, начальник проявляет себя как собственник, человек, стоящий выше других от рождения; так же думает о нем Розмари Хирте, в речи которой воспроизводится реплика шефа, содержащая ФЕ.

Далее приведен пример идиоматического выражения, описывающего социальные отношения как, в первую очередь, взаимодействие людей, а не их ранговое соотношение или включенность в один коллектив:

9) *In meinem Zimmer überkam mich die Wut. Jahrelang hatte ich unentgeltlich und jederzeit Überstunden gemacht, hatte nie eigene Wünsche geäußert, hatte dem Alten stets den Rücken freigehalten und ihn auf loyale Weise unterstützt. («Der Hahn ist tot»: S. 172)*

В кабинете меня охватила ярость. Все эти годы я совершенно безвозмездно работала сверхурочно, стоило ему только попросить. Я никогда не высказывала собственных пожеланий, брала на себя всю самую тяжелую работу и оказывала старику всяческую поддержку. («Мертвый петух»: С. 172)

Здесь героиня фразеологизмом передает мысль о том, что длительное время прикрывала своего шефа, буквально – «держала ему спину свободной», была надежным рабочим тылом и не «подсидывала». Важен для Хирте в первую очередь нравственный аспект: она вела себя благородно по отношению к вышестоящему, хотя за много лет наверняка узнала его слабые места и могла слегка пошантажировать, требуя продвижения по служебной лестнице. Героиню обижает не невнимание начальника к выполненной тяжелой работе, а скорее то, что он не оценил профессиональную честность, этичность.

Наконец, иллюстрация употребления идиомы с редким для романов И. Нолль значением «Быт» – *außerhalb jemandes vier Wände*: буквально – вне чьих-то четырех стен. Быт как наличие жилья здесь лишь подразумевается, будучи противопоставленным тому, что находится вне квартиры Хирте, но соответствующий смысл все равно заложен в сложной семантике ФЕ:

10) *Meine Bürokleidung ist immer tipptopp. Auch alle anderen Sachen, die ich für meine Auftritte außerhalb meiner vier Wände anziehe, sind gepflegt und ordentlich. Wenn ich aber in meinem einsamen Bett liege, brauche ich auf keinen Rücksicht zu nehmen. («Der Hahn ist tot»: S. 123)*

Одежда, в которой я появляюсь на работе, всегда продумана самым тщательным образом. Все вещи, предназначенные для выхода на люди, за пределы четырех стен, неизменно аккуратны и элегантны. Но когда вы лежите в постели в полном одиночестве, то наряжаться просто не для кого. («Мертвый петух»: С. 123)

В ходе исследования семантической природы ФЕ из второго романа И. Нолль «Аптекарьша» и их композиционной отнесенности текстовые функции,

проиллюстрированные выше примерами из романа «Мертвый петух», были конкретизированы:

- создание логических связей внутри повествования, скрепление мельчайших текстовых фрагментов; установление очередности событий, указание на фазы действия и на обобщенность предмета разговора, определение правдоподобности/неправдоподобности какого-либо предположения (денотативная сфера «Универсальные смыслы»);
- характеристика героями друг друга по месту в социальной иерархии, характеристика реакции одного персонажа относительно ожиданий другого, выражение мнения о взаимоотношениях персонажей, прямая или скрытая характеристика действий героев («Оценка»);
- конкретизированное выражение эмоционального состояния персонажа, описание эмоции через ее внешние проявления («Эмоции»);
- характеристика одного героя по отношению к другому, изображение общества как совокупности функционально-ролевых отношений между людьми, описание стиля подобных отношений между героями («Социальная сфера жизни человека»);
- указание на интеллектуальную деятельность персонажа, определение умственной «нормальности/ненормальности» персонажа с точки зрения окружающих или его самого, передача модальных смыслов: желания или намерения персонажей совершить что-либо («Интеллект») и т.д.

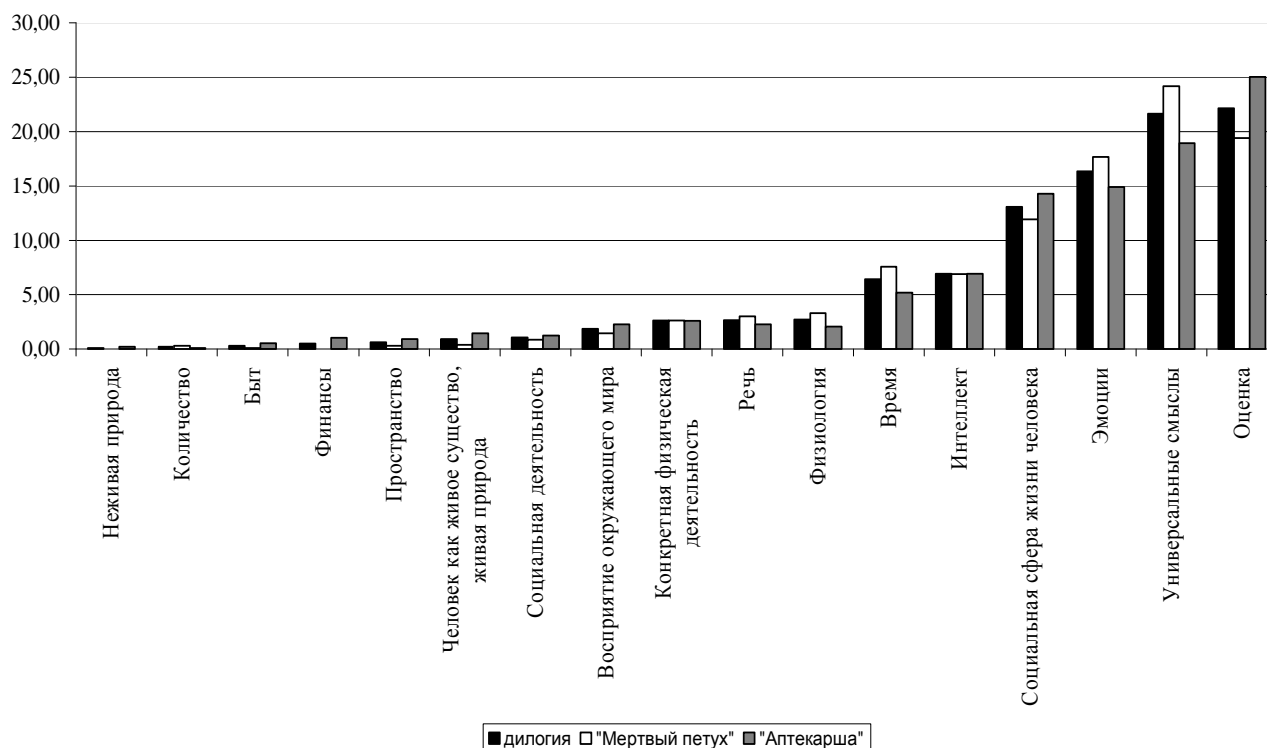
Кроме того, стремление И. Нолль наполнить речь героинь идиомами представляется вполне осознанным: целью, вероятно, была повышенная образность, живость речи преступниц-рассказчиц. Это попытка героинь привлечь внимание потенциального слушателя к своему рассказу и к себе, а также избежать однозначности своих высказываний, абсолютной прямоты оценок; ФЕ – это попытка назвать и одновременно охарактеризовать человека, явление или событие, но завуалированно, осторожно. ФЕ в произведениях И. Нолль, таким образом, можно определить как «сигналы лжи» в речи преступниц-рассказчиц. Идиоматика также является средством создания особой ироничной интонации текста, которая позволяет читателю воспринимать описываемые события как вымышленные при их внешней реалистичности.

Подобный набор текстовых функций ФЕ, определяемый для анализируемой диалогии И. Нолль, – подтверждение тезиса о том, что идиоматика в произведениях немецкой писательницы – черта идиостиля. На том основании, что фразеологизмы в романах «Мертвый петух» и «Аптекарьша» являются не только стабильно частотными, но и «текстообразующими» (способными быть маркерами композиционного членения, представлять все сферы внутритекстовой реальности и предлагать читателю максимально уточненные образы главных героинь) единицами, можно сделать вывод о доминантном характере данной идиостилевой составляющей; следовательно, фразеография в данном случае – один из продуктивных способов исследования и описания идиостиля.

В **Заключении** подводятся итоги, обобщаются результаты, намечаются перспективы исследования. Осуществляется интерпретация данных фразеографи-

ческого и статистического анализа для дилогии «Мертвый петух» – «Аптекарьша», представленных на следующей диаграмме.

Процент ФЕ разных денотативных сфер в произведениях И. Нолль

Проведенное в диссертации исследование ФЕ в дилогии И. Нолль выявило особенности структурирования индивидуальной авторской картины мира, которые могут быть прокомментированы следующим образом:

- ✓ И. Нолль намеренно создает повествователя от первого лица, который оценивает все описанные в романах события и всех участников различных ситуаций (в том числе себя).
- ✓ Доминирование оценочной и эмоциональной семантики фразеологизмов обуславливается рядом факторов: природой идиом (как ненейтральных языковых единиц), регулярностью модели совмещения указанных смыслов и стереотипным представлением о женской психологии (рассказчицы становятся преступницами, что не лишает их речь типично женской эмоциональности). ФЕ сферы «Универсальные смыслы» отличаются повторяемостью, что определяет их текстовую функцию и объясняет внушительный числовой показатель.
- ✓ Героини И. Нолль не рассматривают человека как биологическую ценность (иначе не было бы сюжета дилогии с криминальной линией, где убийства не расцениваются совершившими их как нечто ужасное), отсюда отказ от идиоматики со значением «физиологического». Восприятие органами чувств, «созерцательное» познание окружающего оказывается менее релевантным, как и пространственные отношения (для склонных к активной деятельности героинь достаточно местонахождения людей и вещей «здесь и сейчас»). Активность рассказчиц в плане «разрушительного воздействия на объект», которым оказывается, как правило, кто-то из персонажей, позволяет объяснить заметный процент ФЕ сферы «Конкретная физическая деятельность».

- ✓ При том, что человеческое существо для героинь И. Нолль незначимо, наблюдается поиск ими «родственной души», личности, которая бы соответствовала их социальным ожиданиям, отсюда идиоматическая разработанность в романах таких сфер бытия, как интеллектуальная деятельность и социальные отношения. Восприятие мира важно во временном аспекте: играют роль скорость совершения действия, наличие/отсутствие необходимого времени, событийно заполненное время суток и т.п.
- ✓ Слабо разработанные сферы («Быт», «Финансы», «Количество», «Неживая природа») оказываются наиболее приближенными к реальности, из рутины которой стремятся вырваться героини И. Нолль.

На основании соотношения ФЕ различных денотативных сфер в диалогии «Мертвый петух» – «Аптекарьша» можно с уверенностью утверждать, что в замысел И. Нолль входило создание образа героини, выбившейся из «бытового» жизненного ритма и ищущей героя – развитого интеллектуально человека, занимающего определенное место в иерархии социальных отношений и не пассивного. Отклонение от нормы (ведущее к нарушению закона) заложено в мировосприятии героинь: отрицании ценности человека как живого существа, социальной деятельности как полезной для других людей и отсутствии желания познавать окружающий мир, не вмешиваясь своими разрушительными действиями в его устройство.

Разработанная с целью изучения идиостиля И. Нолль модель анализа фразеологизмов может быть применена к текстам других современных немецких авторов-романистов, что составляет перспективу данного исследования.

Основное содержание работы и результаты исследования отражены в следующих публикациях.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Горчакова И. А. Идеографическая фразеография и композиция текста [Текст] / И. А. Горчакова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – № 92. – СПб. : «Книжный дом», 2009. – С. 196–200 (0,3 п.л.).
2. Горчакова И. А. Фразеография идиостиля И. Нолль в романе «Мертвый петух» [Текст] / И. А. Горчакова // Известия Уральского государственного университета, серия «Гуманитарные науки». – № (3)65. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2009. – С. 109–115 (0,5 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

3. Горчакова И. А. Роман Ингрид Нолль «Мертвый петух» («Der Hahn ist tot») и его перевод на русский язык: сопоставительный анализ немецких и русских фразеологизмов [Текст] / И. А. Горчакова // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков: Тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Э. В. Кузнецовой, 8–9 ноября 2007 г. / под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. – С. 60–62 (0,1 п.л.).
4. Горчакова И. А. Использование фразеологических единиц для эффективности процесса обучения первому иностранному языку как педагогическая инновация [Текст] / И. А. Горчакова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XI международной конференции 19–20 марта 2008 г. – Ч. 3. – Екатеринбург : Минитиполаборатория факультета политологии и социологии УрГУ, 2008. – С. 28–29 (0,1 п.л.).
5. Горчакова И. А. Фразеологические единицы в оригинале и переводе художественного текста: семантика и функции [Текст] / И. А. Горчакова // Актуальные вопросы переводоведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 21–22 мая 2009 г. / отв. ред. О. А. Александрова, О. С. Макарова. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 112–118 (0,3 п.л.).

6. Горчакова И. А. Перспективы фразеографического метода для исследования идиостиля [Текст] / И. А. Горчакова // LINGUISTICA JUVENIS: Проблемы изучения речевой деятельности в различных дискурсивных практиках. Сборник научных трудов молодых ученых. Материалы заочной международной конференции май 2009 г. – Вып. 11. – Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – С. 27–32 (0,4 п.л.).

7. Горчакова И. А. Фразеологическая компетенция как одна из составляющих уровня профессионального владения первым иностранным языком [Электронный ресурс] / И. А. Горчакова // «Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам»: Сб. материалов заочной научно-практической конференции 15 мая 2009 г. – Вып. 1. – Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – Режим доступа : http://uspu.ru/Институты_и_факультеты/Кафедра_иностранных_языков – С. 72–75 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 8.09.2009. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»

620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press.info@usu.ru